

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1012
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1012

СОДЕРЖАНИЕ

- 1849-1871 Новые орнитологические находки и некоторые наблюдения над птицами Северной Маньчжурии.
А. С. ЛУКАШКИН
- 1871-1872 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в пойме реки Тургай (Актюбинская область).
В. А. ОРЛОВ, А. А. ИВАНОВ
- 1872-1876 Редкие колониально гнездящиеся птицы дельты Волги. Н. Н. ГАВРИЛОВ, Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 1876-1878 Изменение сроков весеннего прилёта чаек на Байкал. И. В. ФЕФЕЛОВ
- 1878-1880 Новые виды птиц Рязанской области.
Е. С. ПТУШЕНКО
- 1881 Белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala* – новый вид Ставропольского края.
А. Н. ХОХЛОВ, Е. Н. ЖЕЛЯБОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 1012

CONTENTS

- 1849-1871 New ornithological findings and some observations
on the birds of North Manchuria.
A . S . L O U K A S H K I N
- 1871-1872 Nesting of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in the floodplain of Turgai (Aktjubinskaja oblast).
V . A . O R L O V , A . A . I V A N O V
- 1872-1876 Rare colonial nesting birds of the Volga delta.
N . N . G A V R I L O V , N . D . R E U T S K Y
- 1876-1878 A change in spring arrival dates of gulls to Lake
Baikal. I . V . F E F E L O V
- 1878-1880 New bird species for the Ryazan Oblast.
E . S . P T U S H E N K O
- 1881 The pine bunting *Emberiza leucocephala* –
a new bird for the Stavropol Territory.
A . N . K H O K H L O V , E . N . Z H E L Y A B O V S K Y
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Новые орнитологические находки и некоторые наблюдения над птицами Северной Маньчжурии

А.С.Лукашкин

Второе издание. Первая публикация в 1934*

Пернатый мир не только Северной, но и вообще всей Маньчжурии до самого последнего времени остаётся далеко не вполне изученным. Так, например, А.Соверби (Sowerby 1923) приводит для Дальнего Востока (включая Маньчжурию, Уссурийский край, Приморье и Приамурье) 458 форм (из них 280 неворобьинообразных и 178 воробьинообразных). А.Соверби составил чрезвычайно пространный список птиц, в который он включил и такие виды, которые были добыты только в соседних с Маньчжурией областях и никогда ещё не найденные на территории собственно Маньчжурии или в омывающих её берега морях, добросовестно используя всю известную к тому времени литературу по орнитологии Маньчжурии и соседних областей. Но фактические материалы по птицам этой страны, на основании собранных здесь коллекций, заключаются только в двух работах, а именно: русского академика орнитолога В.Л.Бианки (Бианки 1902), на основании сборов капитана Карпова в Южной Маньчжурии в устье Ляохэ, и англичанина К.Инграма (Ingram 1909) по материалам, собранным главным образом на Большом Хингане и отчасти в Гиринской провинции.

Эти две работы, а также личные наблюдения и шкурковый материал самого Соверби, накопившиеся за время его путешествий по Маньчжурии незадолго до и во время Первой мировой войны, дополненные значительно литературными источниками о птицах Уссурийского края, Приморья, Кореи и т.п. (Sowerby 1923), послужили основными данными для его третьего тома о птицах.

Через несколько лет после выхода книги А.Соверби, а именно в 1926-1927 годах, Пекинское общество естественной истории в бюллетене № 1 опубликовало «Предварительный список птиц Китая», составленный тремя английскими авторами: Н.Д.Джи, Л.И.Маффетт и Г.Д.Вильдером (Gee *et al.* 1926-1927).

Этот список содержит 1031 видовое название птиц, а если принять во внимание и подвидовые, то количество форм птичьего мира прибавится ещё на 2-3 сотни номеров. Из этого огромного списка для терри-

* Лукашкин А.С. 1934. Новые орнитологические находки и некоторые наблюдения над птицами Северной Маньчжурии // *Вестн. Маньчжурии* 9: 1-21. Копия статьи из Музея Русской культуры в Сан-Франциско любезно предоставлена Евгением Эдуардовичем Шергалиным.

тории Маньчжурии насчитывается 324 формы, из коих 193 воровьинообразные и 131 воробьинообразные, т.е. на 134 менее, чем у Соверби.

Эти авторы, пользовавшиеся тем же литературным материалом, что и А.Соверби, хотя и сократили его список весьма значительно, все же оставили много видов или подвидов птиц, существование которых в Маньчжурии весьма сомнительно, и в то же время упустили тех птиц, которых наблюдал и добывал Соверби. Указанные две печатные работы, не являясь, конечно, законченными, всё же дают возможность ориентироваться и вводить те или иные коррективы при ближайшем и непосредственном знакомстве с птицами Маньчжурии.

Из каталога орнитологической коллекции Владивостокского музея, составленного А.И.Черским (1915), мы знаем, что к 1913 году для русского Дальнего Востока (Уссурийский край, Приморье и Амурская область) список птиц (исключительно на основании фактического шкуркового материала музея) состоял из 305 форм (130 воробьинообразные и 175 прочие). Эта цифра, несомненно, не исчерпывает всего видового состава орнитофауны дальневосточной окраины, но всё же гораздо ближе к истине, чем данные А.Соверби (458 форм!).

Задачей современного исследования мира пернатых Маньчжурии является проверка данных прежней литературы и выяснение видового состава птиц этой страны путём накопления наблюдений и коллектирования птиц в разных пунктах Маньчжурии, чем мы расширяем наши сведения о географическом и стационарном распределении птиц в стране. К этой задаче было приступлено в Харбине с момента возникновения музея при Обществе изучения Маньчжурского края. Пользуясь сравнительно ещё небогатым материалом музея, Б.П.Яковлев (1929) в 1929 году напечатал первую работу по птицам, главным образом Северной Маньчжурии. Однако, давая описание коллекции птиц, он ввёл в свою работу и такие виды, которых ещё не было в коллекции музея, а лишь на основании иных данных. Нисколько не умаляя этим достоинство труда Б.П.Яковлева, здесь укажем, что из него мы узнали о новых представителях фауны птиц, не указанных у Соверби (Sowerby 1923) или в «Списке птиц Китая» (Gee *et al.* 1926-1927), а также новые данные о распространении и гнездовании некоторых видов птиц. Книга Б.П.Яковлева так же не претендует на полноту, как и другие, и является лишь первым конкретным шагом в изучении авифауны Маньчжурии вообще и Северной в особенности.

Переходя к изложению темы настоящего обзора, я должен сказать, что несмотря на то, что свои орнитологические исследования в Северной Маньчжурии веду более десяти лет, всё же ещё не располагаю достаточно проверенными данными для опубликования полного списка птиц Северной Маньчжурии. В данный момент мы перечислим лишь те виды и подвиды птиц, которые были найдены лично нами в по-

следние годы на территории Северной Маньчжурии, но не наблюдавшиеся другими авторами. Кроме того, отметим некоторые из наблюдений над биологией и зоогеографическим распределением мало изученных птиц Северной Маньчжурии.

1. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* Gould, 1864

Первое место среди сделанных новых находок, дополнивших список птиц Северной Маньчжурии, мы отведём чешуйчатому крохалю. Этот представитель нырковых уток считается вообще большой редкостью, т.к. насколько нам известно, случаев добычи этого красивого крохали насчитывается далеко неполные два десятка. Первоначально он был добыт в Центральном Китае, затем один экземпляр на Амуре, описанный русским орнитологом Бутурлиным (1913), и, наконец, на острове Медном (из группы Командорских островов). Остальные экземпляры были добыты в зимнее время опять-таки в Китае. В Маньчжурии первая находка чешуйчатого крохали была сделана во время весеннего перелёта в 1925 году (15 марта) близ станции Яблоня КВЖД (Яковлев 1930). Это был взрослый экземпляр в брачном наряде, чучело которого в настоящее время выставлено в Музее Северной Маньчжурии в Харбине [приведена фотография чучела]. Затем осенью 1931 года экспедиция Научно-исследовательского института Особого района Северной Маньчжурии установила факт пребывания в большом количестве этих крохалей на озере Цзиньбоху в Гиринской провинции (Лукашкин 1933). Там было добыто четыре самца, из коих три находятся в коллекции упомянутого выше музея и одна – в коллекции автора. По словам китайцев-рыбаков, чешуйчатый крохаль гнездится на Цзиньбоху на скалистых островках, как в северной, так и в южной части этого озера, особенно же в первой.

Географическое распространение чешуйчатого крохали и его гнездовая область в орнитологии представляют собой *terra incognita* в полном смысле этого слова. Яйца, гнёзда и пуховые птенцы ещё никем найдены не были и потому не описаны.

Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849

13 мая 1932 недалеко от города Харбина (в 7-8 км вверх по реке Сунгари) охотником-промышленником была добыта малая колпица (самка), прежде никогда не наблюдавшаяся так далеко к северу*. Второй раз эту колпицу (самец) добыл доктор Б.Н.Чистяков в районе станции Яньтунтунь 2 мая 1933. Обе птицы находятся в шкурковой коллекции автора. Судя по времени находки этих птиц, можно пред-

* Из научной литературы нам известно, что малая колпица приводится для Кореи, Южного Китая, островов Хайнан, Формозы и Филиппины. Отмечена в Ганьсу в ноябре; на хайнане в феврале (Gee *et al.* 1926-1927)

полагать, что в будущем удастся найти их и на гнездовье в Северной Маньчжурии: или в Содистой степи у Яньтунтуня, или в болотистых низинах нижнего течения реки Сунгари. [Приведена фотография чучела малой колпицы, добытой в окрестностях Харбина].

Бекасовидный веретенник *Macrorhamphus semipalmatus* Blyth, 1848 (*Micropalama taczanowskia* Verreaux, 1860) [*Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848)]

Следующей по ценности редкой находкой является бекасовидный веретенник, обнаруженный автором на гнездовье в окрестностях станции Цицикар КВЖД. На заливном лугу в пойме реки Нонни, на перегоне между станциями Цицикар и Фуляэрди, 9 июня 1930 было найдено гнездо с полной кладкой из трёх яиц в начале насиживания. Кроме того, было собрано около десятка взрослых птиц, из которых в коллекции автора имеется два самца и одна самка с полной кладкой яиц.

Гнездо находилось на сухом небольшом бугорке, среди травы, недалеко от воды и помещалось в незначительном углублении почвы, едва выстланное несколькими стебельками травы. Птицы, при приближении к ним человека или собаки, не проявили почти никакой пугливости, допуская в меру самого верного выстрела (до 25-30 шагов). Если приходилось быть близко около гнезда, они начинали тревожиться и налетать на охотника на 10-15 шагов, сопровождая свой полёт характерным и своеобразным криком, напоминающим короткое воркование восточной горлицы.

Гнездовья и область географического распространения бекасовидного веретенника очень слабо изучены. До 1926 года нам ничего не было известно о местах гнездовий, яйцах и пуховых птенцах этого кулика. С.А.Бутурлин (1901) в своём определителе замечает о нём так: «Гнездовья, очевидно, где-либо в южной половине Якутской области, т.к. Дыбовский и Годлевский нашли обильный пролёт в Даурии, и самки были готовы нестись». В 1926 году в журнале «Uragus» А.П.Велижанин (1926, 1927) опубликовал о наблюдениях над гнездовьями бекасовидного веретенника в Западной Сибири (Барнаул). По Чжи, Маффетт и Вильдеру (Gee *et al.* 1926-1927), бекасовидный веретенник распространён в Восточной Сибири до Монголии, в Китае, Бирме и Индии; отмечен из Чжили, Хубэя, Ганьсу в марте и апреле, в Фуцзяне — в октябре.

Красноклювая альпийская галка, или клушица
Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linnaeus, 1758)

Совершенной неожиданностью для орнитологии Маньчжурии оказалась находка автором красноклювой альпийской галки в пределах северной части страны. Впервые нам пришлось встретиться с ней ещё

в 1920 году, в октябре месяце, во время охоты на фазанов в окрестностях станции Барим КВЖД, на восточных склонах Большого Хингана. Тогда пришлось наблюдать пару этих птиц, кормившихся на проезжей дороге, в долине реки Ялухэ. Необычайно красивая внешность (ярко-кораллового цвета клюв и темно-малиновые ноги) клушиц и их своеобразный, приятный для слуха крик привлекли внимание к ним.

Впоследствии, в 1933 году, в том же почти районе (станция Ялу) несколько красноклювых галок наблюдала зоолог В.Ф.Людэ, которая по просьбе автора добыла пару этих замечательных птиц 25 октября 1933 года близ разъезда Абнюр КВЖД. В настоящее время одна из клушиц хранится в коллекции Музея Северной Маньчжурии в виде чучела, а другая – в шкурковой коллекции автора.

Весной текущего года та же наблюдательница отметила ранней весной (начало марта) их прилёт на гнездовье, а в июле автором получено было от неё сообщение о нахождении в скалах около станции Ялу гнезда с молодыми клушицами.

Считаем не лишним отметить здесь, что при посещении Южной Маньчжурии осенью прошлого года в большой вольере зоосада при музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре мы видели красноклювую галку, жившую совместно с водоплавающими и голенастыми птицами. По личному сообщению г. Хоши, заведывающего этим садом, клушица была доставлена в сад молодой птицей с соседних скалистых гор, где они гнездятся. Особенно часто эта альпийская галка встречается на Лаотеншане.

Красноклювая альпийская галка распространена в альпийских странах Южной Европы, Северной Африки, Малой и Западной Азии. Для Восточной Азии она указана для Тибета, Гималаев, Монголии; в Китае найдена в провинциях Чжили, Шаньси, Южном Шаньдуне, Западном Ганьсу, Северо-Западном Китае (Gee *et al.* 1926-1927).

На Дальнем Востоке, в понятие о котором мы вводим Амурскую и Приморскую области, Уссурийский край, Маньчжурию и Корею, клушица никогда ещё никем найдена не была и в списках птиц этих стран не помещалась.

Китайский погоныш
Porzana fusca (Linnaeus, 1766; subsp.?)

Китайский [или красноногий] погоныш также является совершенно новой птицей для всей Маньчжурии. О возможном присутствии его здесь никто из орнитологов не высказывал своих предположений.

Единственный известный нам экземпляр китайского погоныша был добыт 30 мая 1933 в черте города Харбина, где он был подобран Т.П.Гордеевым с перебитым крылом, видимо налетев ночью на провод, что нередко случается со многими видами птиц, совершающих свои

перелёты в ночное время. Эта птица доставлена в музей, где из неё приготовлено чучело (самец). Размеры следующие: длина – 268 мм, крыло – 135 мм, хвост – 67 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 25 мм, размах крыльев – 427 мм, клюв – 30 мм, плюсна – 44 мм. Радужная оболочка глаза красновато-коричневая, плюсна и пальцы светло-оранжевые, телесного оттенка; кольцо вокруг глаза такого же цвета, как и плюсна. Когти среднего и первого пальцев белые. Сама птичка окрашена довольно ярко, имея грудь и переднюю сторону шеи ржаво-каштановыми, а низ тела исполосован чёрными и белыми полосами.

Малая чайка *Larus minutus* Pallas, 1776

На озере Куку-нор, что недалеко от устья речки Мергел, впадающей в реку Хайлархэ (Аргунь), против станции Угунор КВЖД, 16 июня 1933 автором был добыт взрослый самец этой самой миниатюрной из чаек, в брачном ярком наряде. Находка малой чайки в столь позднее летнее время заставляет предполагать, что эта птица гнездится в пределах Барги. Кроме добытого экземпляра, там же наблюдалось несколько пар малой чайки. Эта чайка в списках птиц Маньчжурии ещё не упоминалась.

По А.Я.Тугаринову и С.А.Бутурлину (1911), малая чайка весьма обыкновенна в пределах всей Юго-Западной Сибири, но в Восточной Сибири она попадаетсся значительно реже, доходя до южного берега Охотского моря. Палласом малая чайка указывается для Енисея. Гнездится к северу до 66°35' с.ш. на реке Оби, до 64°08' с.ш. на Вилюе и приблизительно до 64° северной широты на Лене, но залетает и гораздо дальше к северу.

Упомянутый здесь экземпляр малой чайки, добытой в пределах Северной Маньчжурии, находится в личной коллекции автора (№ 646/324) и имеет следующие размеры: длина – 302 мм, крыло – 216 мм, хвост – 97 мм, крыло не доходит до кончика хвоста на 26 мм, размах крыльев – 711 мм, клюв – 31 мм, плюсна – 27 мм. Плюсна и перепонка на лапах суриково-красные, клюв красновато-темно-бурый, к концу темно-бурый; ротовая полость светло-красного, мясного цвета. Радужина коричневая.

Уссурийский баклан *Phalacrocorax capillatus*

(Temminck et Schlegel, 1848)

(*Carbo filamentosus* Temminck et Schlegel, 1850)

Как показало предварительное определение, кажется, именно этот вид баклана был добыт 14 октября 1931 зооботаническим отрядом Первой экспедиции Научно-исследовательского института О.Р.С.М. [Особый район Северная Маньчжурия] (Харбин) на озере Цзиньбоху Гиринской провинции. Чучело и шкурка ныне хранятся в харбинском

музее, а третий экземпляр в коллекции автора. В литературе уссурийский баклан указывался, как обитатель восточно-сибирского, уссурийского, корейского и маньчжурского побережья и берегов Японии (Gee *et al.* 1926-1927). До настоящего времени он был добыт только в Амое, Уссурийском и Амурском заливах. В материковых водах не наблюдался. Этот баклан отличается от китайского подвида обыкновенного баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* (Blumenbach, 1798) тем, что он имеет обнажённый (беспёрый) участок на лице значительно меньше: он не распространяется за угол рта; имеет менее белого на голове и на шее; горжет отликает зелёным блеском. Плечевые перья и крыло с бронзово-зелёным налётом.

Размеры: длина — 790 мм, крыло — 330 мм, хвост — 200 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 140 мм, размах крыльев — 1270 мм, клюв — 86,5 мм и плюсна — 63.25 мм.

Серый гусь *Anser anser rubrirostris* (Hodgson)

Иностранцами авторами серый гусь для Маньчжурии никогда не указывался. Т.Мори (Mori 1927) даже не включил его в список как восточно-монгольскую птицу, хотя до этого А.Соверби (Sowerby 1923) упоминал о нём как о вероятно гнездящемся по восточно-монгольской и западно-маньчжурской границе. Б.П.Яковлев (1929) первый включил серого гуся в свою работу по птицам на основании единственного экземпляра музея, добытого на весеннем пролёте в окрестностях станции Цицикар КВЖД (Хэйлунцзянская провинция). В настоящее время нами выяснено, что этот гусь гнездится в большом количестве по озёрам Барги, т.е. по ту сторону Большого Хингана, и, таким образом, он вводится в списки птиц Маньчжурии как прилётный гнездящийся вид.

От других видов крупных гусей Северной Маньчжурии (гуменников) серый гусь отличается главным образом своей более светлой окраской из серовато-бурых и пепельно-серых тонов, в то время как гуменники в общем темно-бурые, иногда с буро-каштановым оттенком. Следующим резким отличием от всех гусей вообще служит окраска клюва и ног. Клюв серого гуся нежно-карминно-розовый, с беловатым ноготком, ноги же телесно-розового цвета, как у пеганки *Tadorna tadorna*. Когти грязновато-красные. Радужина светло-коричневая, веки бледно-карминные. Вес гуся до 7 фунтов.

Индийский, или горный гусь *Eulabeia indica* (Latham, 1790)?

Летом 1919 года светлощёкий молодой гусь с серыми лапами был убит на речке Махротэ, близ станции Чжаромтэ КВЖД (Барга). По всем признакам этот экземпляр гуся относится к *Eulabeia indica*. К сожалению, не сохранена шкурка.

Находка горного гуся на западных склонах Большого Хингана, по нашему мнению, интересна, так как значительно отодвигает восточные границы его распространения, но не неожиданна, так как он был уже найден А.Я.Тугариновым (1932) на Кэрулене, т.е. на границе с Баргой. Горный гусь в списках птиц Маньчжурии не упоминался. Сообщая о данной находке, мы всё же оставляем её пока под знаком вопроса, так как необходимы дальнейшие исследования и проверка.

Чёрный гриф *Vultur monachus* Linnaeus, 1766
[*Aegyptius monachus* (Linnaeus, 1766)]

Чёрный гриф предположительно включён А.Соверби (Sowerby 1923) в списки птиц Маньчжурии. Этот автор, упоминая о грифе, говорит, что он может быть встречен, по крайней мере, в Западной Маньчжурии, т.е. на границе Мукденской провинции и Внутренней Монголии. О возможном нахождении чёрного грифа в других частях Маньчжурии не говорится ни слова.

В своём широком распространении чёрный гриф приводится у Джи, Маффетт и Вильдера (Gee *et al.* 1926-1927) для Южной Европы, Северной Африки, Азии на восток до Монголии, Китая и Индии. В Китае чёрный гриф отмечен из горных стран Северо-Западного Чжили, Шаньдуна, Шаньси, Юго-Западного Юньнана, Ганьсу зимой, Чжэцзян и Фуцзянь. С.А.Бутурлин (1928) сообщает, что чёрный гриф не раз добывался в Южно-Уссурийском крае.

Хотя в нашем распоряжении не имеется шкурок этого гиганта-хищника, но нам известно, что чёрный гриф несколько раз добывался русскими охотниками-спортсменами в районе озера Далай-нор. Одна из этих птиц была набита чучелом и до 1929 года хранилась в клубе Охотничьего общества на станции Маньчжурия КВЖД. Кроме того, чёрный гриф однажды наблюдался в районе станции Ваньгун КВЖД (личное сообщение В.Ф.Людэ) и даже недалеко от города Харбина, а именно вблизи станции Дуйциньшань КВЖД.

Кроме этих фактов нахождения чёрного грифа в пределах Северной Маньчжурии, нами установлено, что он обитает также и в Южной Маньчжурии. Так, в прошлом году осенью автору пришлось определять коллекцию птиц в музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре, среди которой оказался один экземпляр (чучело) чёрного грифа, добытого в горах Лаотеншань, у Порт-Артура. Оттуда же в зоо-саде при том же музее имеется живой экземпляр, принесённый ещё птенцом, что говорит за то, что чёрный гриф является гнездящейся птицей Ляодунского полуострова (Лаотеншань).

Что касается собственно Северной Маньчжурии, то случаи обнаружения здесь грифов, впредь до получения новых конкретных данных, пока можно рассматривать как явление не постоянное, а лишь как

случайные залёты, хотя не будет большой неожиданностью, если чёрный гриф будет обнаружен на гнездовье в южной части Большого Хингана, на границе с Уцзумучином.

Внешний вид чёрного грифа, имеющего до девяти футов в размахе крыльев, таков: всё оперение однообразно чисто чёрное (за исключением невзрослых птиц, у которых оперение буроватое), причём самой характерной чертой является беспёрость шеи, на которой не растёт даже пух; при этом она имеет красивую бледно-голубую окраску; голова же покрыта, вместо перьев, мягким чёрным пухом в виде пучка на задней стороне темени. На шее имеется кольцо из длинных жёстких перьев сразу же ниже обнажённого участка шеи. Клюв большой, крепкий, чёрного цвета, глаза бурые; лапы сравнительно с орлом тяжелее, массивнее, имеют короткие и прямые когти, не предназначенные для ловли живой добычи, а скорее доказывающие предназначение грифа питаться падалью. Окраска ног малиновая. Хвост клиновидный.

Сибирский рябчик
Tetrastes bonasia sibiricus Buturlin, 1916

Рябчики с Большого Хингана, на основании экземпляров из окрестностей станции Иректэ, были отнесены Академией Наук (Ленинград) к сибирской расе, для которой, таким образом, Большой Хинган явился естественной южной границей распространения (Козлова 1932). До сих пор считалось, что всю Маньчжурию, Амурскую и Приморскую области, Уссурийский край и Корею заселяет местная раса, а именно амурский рябчик, описанный в 1916 году Riley по экземплярам из Гиринской провинции (Имяньпо), собранным А. Соверби (Sowerby 1923). Теперь же мы в состоянии установить две формы: *T. b. sibiricus* But. — для лесов Большого Хингана и *T. b. amurensis* Riley, 1916 — для лесов восточно-маньчжурской Горной страны. Возможно, что в лесах Малого Хингана и Ильхури-Алиня эти два подвида образуют переходные формы, так-как там лежит граница соприкосновения ареалов их обитания.

Чёрный журавль *Megalornis monachus* (Pallas)
[*Grus monacha* Temminck, 1836]

Случай добычи чёрного журавля в ближайших к Маньчжурии местностях в литературе приводится только для Кореи (Фузан) (Sowerby 1923). Хотя в самой Маньчжурии его никто не находил, всё же эта страна предположительно включалась в сферу обитания чёрного журавля или же как страна, которую он посещает на пролёте. В пределах Китая он отмечен: для Чжили в апреле и октябре, по Янцзыцзяну — зимой, Ганьсу — с ноября до апреля (Gee *et al.* 1926-1927).

В первых числах июля месяца 1933 года автор получил для своей коллекции очень пострадавшую сырую шкурку чёрного журавля от

В.С.Короткова, добывшего эту птицу в окрестностях станции Хайлар КВЖД. Находка чёрного журавля в гнездовой период даёт основание полагать, что Барга является гнездовым районом чёрного журавля в Северной Маньчжурии, дальнейшее же изучение видового состава авифауны Барги должно подтвердить это предположение.

На весеннем пролёте (26 апреля 1928) автор наблюдал этих журавлей в районе деревни Халаэрге (Харарга), несколько ниже устья реки Чол, на правом берегу реки Нонни (в 45-50 км к югу от станции Цицикар КВЖД). С.И.Бутурлин (1933) о чёрном журавле сообщает, что этот последний гнездится от северо-восточных частей Барабы и Якутского округа до Приамурья.

Общая окраска этого журавля довольно тёмная, буровато-аспидная, вся шея и оперённая часть головы белые, кроме основной четверти; плечевые перья и третьестепенные махи тёмные. Измерения нашего экземпляра по шкурке следующие: крыло — 490 мм, хвост — 165 мм, клюв — 108 мм, плюсна — 228 мм.

Домовый воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)

Этот обычный в европейской части СССР и Западной Сибири воробей на Дальнем Востоке никогда и никем не наблюдался и не добывался, а потому и не включался в списки птиц Маньчжурии и Китая. Соверби (Sowerby 1923) хотя и пометил его в своей работе на основании предположения Riley, но сам при этом высказал большое сомнение в возможности существования домового воробья в пределах Маньчжурии, даже в широко понимаемом им смысле.

Прошлогодняя экспедиция автора в июне месяце в Баргу для сбора зоологических экспонатов для Музея Северной Маньчжурии принесла целый ряд приятных сюрпризов в смысле нахождения тех или иных новых для Маньчжурии видов птиц или же в смысле значительного расширения границ обитания отдельных видов, уже отмеченных в литературе прежними исследователями, но о распределении которых внутри страны сведений не имелось. Предполагая в недалёком будущем опубликовать подробные результаты этой экспедиции, здесь мы ограничимся упоминанием лишь наиболее интересных находок, к которым относится, несомненно, нахождение домового воробья.

Во всех населённых пунктах вдоль линии КВЖД от станции Маньчжурия до перевала через Большой Хинган встречаются как домовый, так и полевой *Passer montanus* воробьи, но численно первый превосходит, главным образом ближе к станции Маньчжурия; в Хайларе, пожалуй, и тот и другой встречаются в одинаковых пропорциональных соотношениях, но чем далее на восток, тем домовых воробьёв замечается меньше. Проникает ли этот вид на восточные склоны Большого Хингана, пока ещё не установлено. Чучело самки хайларского экзем-

пляра домового воробья выставлено в музее. Воробьёв в Западной Сибири (окрестности Томска) В.А.Хахлов (1928) в 1928 году выделил в особый подвид *P. d. sibiricus* Chachlov, 1928 по причине общего посветления тона их окраски.

Чекан-каменка *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758)

Взрослый экземпляр самца этого вида был добыт автором 20 июня 1933 в окрестностях станции Хайлар КВЖД. Птичка эта широко распространена в каменистых отрогах Большого Хингана, являясь прилётным гнездящимся видом. В это время (вторая половина июня) птенцы у них были лётные и кочевали вместе с родителями. Экземпляры чекана-каменки из Кяхты, хранящиеся в Зоологическом музее Академии наук в Ленинграде, были отнесены в подвидовом отношении к *O. o. argentea* (Lönnerberg, 1909), т.е. к золотистому чекану-каменке. Возможно, что и наша находка относится к этому подвиду, но пока, до сравнения с сериями шкурок, мы оставим её лишь с видовым обозначением. Чекан-каменка, вместе со следующим видом, является одной из типичных птиц, свойственных соседней Монголии, и появление чеканов в списках птиц Маньчжурии придаёт авифауне этой страны новый колорит, ибо чеканы являются жителями сухих степей и пустынь Центральной Азии.

Чекан-плясун *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829)

Нашими личными наблюдениями установлено самое широкое распространение чекана-пласуна в степях Барги. В районе Хайлара он является, так же как и предыдущий вид, прилётной гнездящейся птицей. Гнёзда свои он устраивает по большей части в норах сусликов и других небольших зверьков, отличаясь теми же повадками, что и чеканы-пласуны из Западной Сибири (Зверев 1927).

Чекан-плясун для Маньчжурии новая птица. Чеканы приближаются к семейству мухоловок по манере схватывать добычу, бросаясь на неё с насеста в воздух, после чего птичка возвращается на своё место. Манера чеканов подёргивать беспрестанно своим распущенным и приподнятым хвостиком с припаданием грудью к земле невольно обращает внимание наблюдателя. Следуя по дорогам Барги, можно часто видеть их снующими по дороге и возле неё, сопровождая путника или повозку иногда по несколько километров, то и дело перелетая вперёд перед движущейся повозкой, по мере её приближения. В брачный период чекан-самец, поднявшись в воздух немного выше роста человека, обыкновенно недалеко около гнезда или сидящей на земле самочки, начинает парить на одном месте, сопровождая эту игру своеобразным тихим, недолгим, но приятным пением, после чего опускается к самочке, повторяя свою песенку снова через некоторое время.

Овсянка Янковского
Emberiza jankowskii Taczanowski, 1888

Эта редкая птичка была описана Тачановским в 1888 году из Уссурийского края (Сидеми) и распространение её в Маньчжурии отмечено по корейско-маньчжурской границе. До настоящего времени она в Маньчжурии найдена не была. 10 октября 1931 автор добыл один экземпляр этой овсянки в местечке Чжанцзялянцзы на северном берегу озера Цзиньбоху в Гиринской провинции, который поступил в сборы Первой экспедиции Научно-исследовательского института (Лукашкин 1933).

Второй экземпляр овсянки Янковского пришлось видеть в шкурковой коллекции какого-то комиссионера, предлагавшего музею приобрести таковую. (Из-за плохого состояния шкурок коллекция эта не была куплена). Как значилось на этикетке, птичка была добыта и препарирована орнитологом Смирновым 24 апреля 1923 (в окрестностях станции Эхо КВЖД). Таким образом, оказалось, что оба известных случая нахождения овсянки Янковского отмечены для долины реки Муданьцзян. Факт нахождения весной и осенью позволяет провизорно считать бассейн этой реки путём пролёта птицы – раритета орнитологов. Быть может в дальнейшем окажется, что и гнездовья её будут обнаружены там же.

Краснобокая белоглазка *Zosterops erythropleura*
erythropleura Swinhoe, 1863

Белоглазки относятся к семейству Zosteropidae, представленному в Китае одним родом из четырёх видов и двух подвидов. Распространены белоглазки главным образом в Центральном и Южном Китае, и проникновение их в Маньчжурию сообщает местной авифауне южные черты. Распространение краснобокой белоглазки приходится на Северный Китай, но в то же время несколько раз она была добыта и за пределами этой страны. Так, например, Шрэнк отметил её на Амуре, Маак нашел белоглазку около Лондона (Sowerby 1923), а Бутурлин (1913) описывает один экземпляр с Гармахты, что на границе между Приморьем и Амурской областью, недалеко от Хабаровска.

Видимо, только на этом основании А.Соверби (Sowerby 1923) и Джи (Gee *et al.* 1926-1927) отметили белоглазку для Маньчжурии, так как ни в той, ни в другой работе совершенно нет указаний о том, где и кем она была добыта в Маньчжурии. Из этого мы заключаем, что первые фактические данные о нахождении краснобокой белоглазки в наших пределах покоятся на шкурковом материале Музея Северной Маньчжурии.

Первый экземпляр был добыт в окрестностях станции Ханьдаохэцзы КВЖД любителем-орнитологом А.И.Парменовым. Два следующих эк-

земляра добыты автором 22 сентября 1931 в речной заросли по реке Мулинхэ (Мурэнь), близ станции Мулин КВЖД. Обе птички были добыты из стайки в 10-15 штук, перелетавшей по вершинам тополей и других деревьев. Спустя несколько дней после этого автор наблюдал несколько краснобоких белоглазок в долине реки Муданьцзян у города Нингуты (Нинаньсян). В это время шёл осенний отлёт их на юг.

Белоглазки в общем мелкие воробьинообразные птички зеленоватого цвета, с очень ярким заметным белым колечком вокруг глаза. Они родственны тимелиям. По величине и общей зеленоватой окраске белоглазки походят на первый взгляд на пеночек.

Наша краснобокая белоглазка имеет яркое оливково-зелёное оперение головы, шеи и верхних частей; кольцо вокруг глаза серебристо-белое, горло светло-зелёно-жёлтое. Грудь бледно-серая, переходящая в белый на нижних частях; бока тела каштаново-красные; нижние кроющие хвоста бледно-жёлтые. Размеры одного из наших экземпляров: длина — 113 мм, крыло — 58 мм, хвост — 47 мм, крыло не доходит до кончика хвоста на 23 мм, размах крыльев — 172 мм, клюв — 14 мм, плюсна — 17 мм.

Серый личинкост *Pericrocotus cinereus cinereus*
Lafresnaye, 1845 [*Pericrocotus divaricatus* (Raffles, 1822)]

Эта птичка, по первому впечатлению похожая не то на трясогузку, не то на сорокопуга, так же как и предыдущий вид, принадлежит к авифауне стран с более или менее тёплым климатом. В работе Джи и др. (Gee *et al.* 1926-1927) для одного только Китая приводится более двух десятков форм личинкостов, распространённых большей частью в южных провинциях. Личинкосты составляют особое семейство в отряде воробьинообразных, птиц, а именно *Camperphagidae*.

Первый экземпляр серого личинкоста, добытый на Дальнем Востоке, отмечен Шрэнком с Амура, а затем Тачановский нашёл его в Корее, где Жоу также собрал несколько экземпляров, определённых Кларком как *P. c. cinereus* (Sowerby 1923).

На территории Уссурийского края серый личинкост добыт был на озере Ханка и в его бассейне, по реке Тетюхэ и по реке Малой Седанке, вблизи Владивостока (Черский 1915а,б,в). О находках серого личинкоста в пределах собственно Маньчжурии, а в особенности в интересующей нас северной части страны, сведений в литературе, насколько нам известно, нет.

Первый раз мы нашли его в окрестностях станции Маоэршань КВЖД (отроги хребта Тачиншань) 8 июля 1928, когда после нескольких неудачных попыток всё же удалось подкараулить перелетавшего по верхушкам высоких деревьев старого самца. Шкурка его, хранившаяся в коллекции автора, к сожалению, погибла.

В то же лето работавшие на станции Маоэршань препараторы экспедиции Вальтера Штецнера из Дрездена, кажется, заготовили несколько экземпляров серого личинкоеда. Для этого района восточной линии КВЖД серого личинкоеда можно считать гнездящейся птицей, но возможность нахождения его севернее Харбина, как, например, на Большом Хингане, весьма маловероятна.

Вместе с краснобокой белоглазкой серый личинкоед в лесах восточно-маньчжурской Горной страны придаёт им характер субтропиков, как птица, не свойственная сибирской фауне.

Серый личинкоед имеет голову, затылок и верхние части тёмно-пепельно-серые, крылья и хвост серо-чёрные, лоб, бока шеи, горло и нижние части грязно-серовато-белые, хвост длинный и клиновидный, короткие рули которого чисто белые на вершинной половине; клюв слегка загнут, наподобие клюва сорокопута, но значительно менее резко, чем у последнего, чёрного цвета. Плюсна и лапы также чёрные, причём они маленькие и слабые, в противоположность мощным и крупным лапам сорокопута.

Размеры нашего экземпляра следующие: длина – 211 мм, крыло – 94 мм, хвост – 98 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 53 мм, размах крыльев – 290 мм, клюв – 19 мм, плюсна – 14 мм.

Бородач-ягнятник *Gypaetus barbatus grandis* Storr, 1784

Распространение бородача-ягнятника в Азии ограничивается высокогорными странами центральной её части, тяготеющими к Тибетско-Гималайскому нагорью: Северным Китаем, Монголией и Восточной Сибирью. Для Китая отмечен из Хубэя в ноябре, из Сычуани в октябре (Gee *et al.* 1926-1927). С.А.Бутурлин (1928) указывает, что во времена Палласа бородач-ягнятник встречался в Саянах и Забайкалье; по расспросам Миддендорфа – в горах Туруханского края. С.А.Бутурлиным в 1905 году получен экземпляр, добытый на перевале между рекой Леной и верховьями Нижней Тунгузки, за Киренском.

Хотя Б.П.Яковлев (1930) уже отметил в печати о случае обнаружения этого могучего хищника в пределах Северной Маньчжурии, тем не менее мы считаем необходимым вспомнить об этой находке в данной статье, тем более потому, что приготовленное чучело из этого бородача-ягнятника не находится ни в музее, ни в частной коллекции, а было заказано каким-то охотником, и судьба его неизвестна. Гораздо более целесообразно для охотников не хранить такие ценные в научном отношении трофеи дома, а жертвовать или помещать на хранение в музей. Упомянутый здесь бородач-ягнятник был самкой, добыт в середине декабря 1927 года к югу от станции Маньчжурия КВЖД (Барга).

В музее квантунского генерал-губернаторства в Порт-Артуре имеются два экземпляра ягнятника из окрестностей этого города: один в

шкурковой коллекции, а другой набит чучелом. По словам хранителя зоологического отдела музея г. Хоши, бородач-ягнятник встречается изредка в тех местах и, быть может, даже гнездится там.

Древесная трясогузка
Dendronanthus indicus (J.F.Gmelin, 1789)

Из соседних с Маньчжурией стран древесная трясогузка отмечена в Корее, Циньвандао (Северо-Восточный Китай); в Уссурийском крае, насколько нам известно, она найдена не была. Для Маньчжурии она приводится у А.Соверби (Sowerby 1923), который наблюдал её в мае по Ялуцзяну в Южной Маньчжурии. Севернее же этих мест её никто не наблюдал. Во время весенней орнитологической экскурсии 1931 года в районе станции Сяолин на восточной линии КВЖД (система горных отрогов Тачиншаня) автор наблюдал несколько пар этих южных птичек недалеко от упоминаемой станции, в густом лесу, приняв их по ошибке первоначально за коньков. Добытая там 14 мая одна взрослая самка хранится в шкурковой коллекции Музея Северной Маньчжурии (№ 477). Таким образом, эта находка пополнила список птиц Северной Маньчжурии ещё одним новым видом, по всей вероятности, гнездящимся.

Райская мухоловка *Terpsiphone incei* (Gould, 1852)
[*Terpsiphone paradise incei* (Gould, 1852)]

Райская мухоловка является одной из самых красивейших и грациозных созданий птичьего мира Китая и относится к числу субтропических форм, проникающих более или менее далеко на север. В литературе приводятся сведения о нахождении райской мухоловки в Инкоу, т.е. на самом крайнем пункте Южной Маньчжурии, а также сравнительно недалеко от этого места – в Циньвандао (Северо-Восточный Китай) (Sowerby 1923). Ни в Корее, ни в Уссурийском крае райскую мухоловку не только не добывали, но и не наблюдали.

В пределах Северной Маньчжурии её также не находили. Первые встречи с ней здесь мы имели в районе станции Маоэршань в 1927 году летом, откуда в личной коллекции автора имеется взрослая самка (от 12 августа 1928), затем около станции Сяолин мы наблюдали их несколько раз в течение лета (июнь-июль) 1930 года и откуда нам удалось привезти старого самца в совершенно белом оперении, самку и птенца-подлётка (9 июля 1930); в начале июня 1934 года автор наблюдал райских мухоловок в садах на дачах при станции Эрцендяньцзы.

По нашим наблюдениям, райская мухоловка является постоянно гнездящейся птичкой широколиственных лесов отрогов Тачиншаня, между станцией Имяньпо КВЖД и Харбином. Здесь она гнездится в уцелевших остатках лесной растительности, обыкновенно в тех местах,

где растёт маньчжурский орех *Juglans mandshuricum*. Одно гнездо и птенец-гнездарь хранятся в коллекции Музея Северной Маньчжурии.

Наиболее интересным фактом в распространении здесь райской мухоловки является случай добычи её весной текущего года на одной из улиц города Харбина (30 апреля 1934); это оказался взрослый, но ещё не сменивший красновато-рыжего наряда на белый, самец, из которого приготовлено чучело препаровочной лабораторией музея по заказу частного лица [приложена фотография]. В Музее Северной Маньчжурии до настоящего времени нет чучел этой в высшей степени интересной и нарядной мухоловки.

Белопоясничный стриж
Apus pacificus pacificus (Latham, 1801)

У А.Соверби (Sowerby 1923) имеется отметка о белопоясничном стриже, а именно, что эта птица, вероятно, есть в Маньчжурии, где и должна гнездиться. Джи, Маффетт и Вильдер (Gee *et al.* 1926-1927) сообщают, что этот стриж добывался в Южной Маньчжурии в мае. Б.П. Яковлев (1929) также повторяет это, как и о двух других стрижах (чёрный стриж *Apus apus* и колючая касатка *Hirundapus caudacutus*), без указания места, где они наблюдались, видимо, на основании данных, почерпнутых из указанных выше работ иностранных авторов, так как Музей Северной Маньчжурии в то время (1928 год) не располагал ни шкурками, ни чучелами белопоясничного стрижа. Лишь только в прошлом, 1933 году, в начале июня, при экскурсировании в окрестностях станции Хайлар (Барга), нам удалось добыть несколько экземпляров белопоясничного стрижа и обнаружить большую гнездовую колонию этих быстрокрылых и великолепных летунов. Их гнёзда помещались в расщелинах прибрежных скал по реке Хайлархэ (Аргунь). Отсюда в музей были доставлены шкурки этих птиц, их гнёзда и несколько полных кладок яиц. Таким образом, гнездовья белопоясничного стрижа в Северной Маньчжурии с достоверностью пока установлены только для Барги. На весеннем и осеннем пролёте отмечены для города Харбина и его окрестностей.

Японский [красноногий] ибис
Nipponia nippon (Temminik, 1836)

Эта довольно редкая птица из отряда аистообразных Ciconiiformes не раз добывалась в пределах Уссурийского края, главным образом в его южной части, в бассейне озера Ханка, где можно подозревать даже гнездовье японского ибиса. Для этих целей наиболее удобным местом является совершенно непроходимая, густо заросшая с берегов ивняками и тростником, северная часть озера, так называемая Малая Ханка, лежащая целиком на маньчжурской территории. Постоянное присут-

ствие там шаек хунхузов превратило этот птичий оазис в своеобразный заповедник, куда ни охотник, ни исследователь не рискуют проникнуть (личное сообщение М.А.Фирсова). На Большой Ханке первых ибисов наблюдал и даже, кажется, добыл Н.М.Пржевальский (1870) во время своего путешествия по Уссурийскому краю более шестидесяти лет тому назад. Для Маньчжурии, а тем более для Северной, японский ибис никем из орнитологов ещё не приводился, так как никто из них его не добывал здесь. А.Соверби (Sowerby 1923) во время путешествия по Ялуцзяну в Южной Маньчжурии видел на большом расстоянии каких-то птиц, которых он предположительно называет ибисами, высказываясь одновременно о возможности нахождения их там на гнездовье. Фактических же данных почти до самого последнего времени мы не имели.

21 октября 1933 взрослый экземпляр самца японского ибиса был доставлен в препаровочную лабораторию музея для набивки чучела. Птица имела осеннее розоватое оперение и была куплена на харбинском базаре, куда накануне она была доставлена охотником-промышленником с реки Сунгари, из ближайших к городу окрестностей. Таким образом, на основании этой находки устанавливается факт, что Харбин пока является самым северным пунктом нахождения японского ибиса в Северной Маньчжурии.

При дальнейших исследованиях мы ожидаем встретить японского ибиса на болотах в предустьевой низменной части долины реки Сунгари, где он, возможно, гнездится. По английской литературе, он приводится для Юго-Восточной Сибири (Gee *et al.* 1926-1927), Кореи, Японии, Маньчжурии, Китая и Хайнана, причём фактические данные о нахождении там ибиса приведены только для Хэнаня, Южного Шэньси, Аньхуя, Чжэцзяна, тогда как случаев находок его в Маньчжурии не было ещё известно.

Каштановогрудый перелётный [рыжебрюхий] дятел
Hyporpicus hyperythrus subrufinus (Cabanis et Heine, 1863)
[*Dendrocopos hyperythrus subrufinus*]

Этот красивый дятел был отмечен А.Соверби (Sowerby 1923) и другими авторами для Южной Маньчжурии и северо-западной части Гиринской провинции. Севернее этих мест первый экземпляр каштановогрудого дятла добыт препаратором А.П.Фарафоновым в июле 1927 года для экспедиции В.Штецнера в окрестностях станции Маоэршань КВЖД. Затем нам пришлось наблюдать его несколько раз во время осеннего пролёта в черте города Харбина.

Музей Северной Маньчжурии добыл одного такого дятла 1 сентября 1933 на ботаническом участке Научно-исследовательского института, рядом с древесным питомником КВЖД. Чучело его в настоящее

время выставлено в одной из витрин музея. Благодаря известным нам фактам, здесь упоминаемым, граница распространения каштаново-грудого перелётного дятла в Маньчжурии отодвинулась значительно севернее, т.е. до города Харбина.

Измерения этого экземпляра следующие: длина — 216 мм, крыло — 130 мм, хвост — 95 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 30 мм, размах крыльев — 417 мм, клюв — 31 мм, плюсна — 24 мм.

Восточный ширококорот
Eurystomus orientalis calonyx Sharpe, 1890

Являющийся одним из южных видов птиц, встречающихся на Дальнем Востоке, восточный ширококорот в Маньчжурии был отмечен для лесов Мукденской и Гиринской провинций (Sowerby 1923; Gee *et al.* 1926-1927). На восточной линии КВЖД его коллектировали на станции Эхо по реке Муданьцзян и в районе Ханьдаохэцзы — Шитоухэцзы, откуда в музей имеется шкурковый материал (Яковлев 1929).

В конце 1932 года в музей было пожертвовано г-жей Эльвес чучело взрослого самца ширококорота в брачном наряде. Птица была добыта в одном из частных садов города Харбина (Новый город) в мае 1932 года. Это был первый случай залёта ширококорота так далеко к северу в равнину от привычных для него таёжно-лесных районов восточной линии КВЖД. Описание окраски оперения ширококорота дано в статье Б.П. Яковлева (1929).

Стерх, или белый журавль *Leucogeranus leucogeranus*
(Pallas, 1773) [*Grus leucogeranus* Pallas, 1773]

Географическое распространение стерха охватывает довольно большую территорию, а именно от Кавказо-Каспия до тундры Яны и Колымы, Монголию, Японию и от Северного Китая до Индии, но при этом он всюду в отмеченных странах встречается крайне редко (Бутурлин 1901). А.Соверби (Sowerby 1923) и другие иностранные авторы (Gee *et al.* 1926-1927) включают его в списки маньчжурских птиц на основании труда Шрэнка, который отметил стерха на Амуре. Б.П.Яковлев (1929) также упомянул об этом журавле как о водящемся в Маньчжурии по литературным источникам, с оговоркой, что вообще о распространении всех видов журавлей и наблюдениях над ними в гнездовый период здесь, в Маньчжурии, нет никаких, даже приблизительных, сведений. В Музее Северной Маньчжурии из всех отмеченных в литературе шести видов журавлей имеется материал только по японскому, или маньчжурскому журавлю *Megalornis japonensis*, как в чучелах, так и в шкурках.

Случай находки стерха, регистрируемый здесь нами, произошёл весной текущего года (26 апреля 1934), когда харбинский спортсмен-

охотник г. Зимин добыл взрослого самца-стерха на Камышевых озёрах в районе станции Яньтунтунь КВЖД, недалеко от станции Цицикар, в Содистой степи. Кроме того, охотники-любители из Хайлара и станции Маньчжурия несколько раз добывали стерхов в Барге, где они, возможно, впоследствии будут найдены на гнездовье.

Стерх почти весь чисто-белого цвета, за исключением первостепенных маховых перьев, которые у него чёрные. Плюсна тускло-малинового цвета. Неоперённый лицевой отдел головы – красного цвета. Размеры этого экземпляра следующие: длина – 1290 мм, крыло – 609 мм, хвост – 243 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 10 мм, размах крыльев – 2176 мм, плюсна – 287 мм.

Стерх является самым крупным из журавлей: вытянувшись во весь рост, он достигает пяти футов высоты.

Даурский журавль *Pseudogeranus leucauchen* (Temminck, 1838), или *Megalornis vipio* (Pallas, 1811)
[*Grus vipio* Pallas, 1811]

Другой журавль, о распространении которого не только в пределах Маньчжурии, но и вообще на Дальнем Востоке орнитология не располагает точными данными, является так называемый даурский журавль. Автором настоящего очерка весной текущего года (1 мая 1934) добыт молодой экземпляр этого журавля прошлогоднего вывода в районе станции Яньтунтунь КВЖД (Содистая степь). Набитое чучело выставлено в демонстрационном отделе Музея Северной Маньчжурии.

Данный экземпляр в общем имеет тёмно-буровато-серую окраску сверху и пепельно-тёмную на брюхе. Маховые перья чёрные, рассученные же перья крыльев грязновато-серовато-белёсые. Голова оперена, темя покрыто белыми перьями до затылка, щеки и лоб – волосовидными тёмными пёрышками. Подбородок, горло, захватывая часть шеи снизу, – белые; низ шеи тёмно-буровато-прифельного цвета, причём эта окраска переходит на верхние бока шеи, направляясь к затылку. Верхняя сторона шеи от затылка на одну треть всей длины шеи (зашеек) покрыта буроватыми окончаниями на беловатых перьях; остальной же участок шеи сверху чисто-белого цвета. Ноги тёмные, клюв буровато-зеленоватый. Размеры нашего экземпляра следующие: длина – 1245 мм, крыло – 573 мм, хвост – 217 мм, крыло доходит до конца хвоста, размах крыльев – 2140 мм, плюсна – 280 мм.

Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)

Соверби (Sowerby 1923) пишет, что ходулочник проходит через Маньчжурию на пролётах как весной, так и осенью, будучи наблюдаем в Циньвандао и около Тяньцзина. Джи, Маффетт и Вильднер (Gee *et al.* 1926-1927) в своей книге говорят, что он отмечен из Маньчжурии,

базируясь, видимо, на сообщении Соверби, хотя последний и не указал, что сам наблюдал эту птицу в Маньчжурии. Насколько мы знаем, этот чрезвычайно интересный кулик в пределах Северной Маньчжурии если и бывает, то только как исключительно редкое явление, потому что если бы он здесь пролетал, то, несомненно, он был бы на базарах битой дичи, и охотникам Харбина он был бы известен, чего на самом деле нет. Он ни разу ещё не наблюдался ни Б.П.Яковлевым, ни автором этих строк, и шкурок его нет в коллекциях Музея Северной Маньчжурии. Весной прошлого, 1933 года Н.А.Байков получил пару ходулочников из района станции Дуйциньшань, добытых каким-то охотником. Одна из этих птиц хранится ныне в коллекции Н.А.Байкова в виде чучела и является единственным подтверждением обнаружения этого кулика здесь. В целях корректирования сведений о ходулочнике, мы должны отметить, что он бывает здесь не как пролётный вид, а лишь как спорадически залётный во время его пролётов, пути которых лежат где-то вне Маньчжурии.

Туртушка, или саджа *Syrhantes paradoxus* (Pallas, 1773)

Из наблюдений над птицами, сделанных нами минувшей зимой (1933/34), заслуживают быть отмеченными здесь вновь повторившийся залет туртушки в наши края. Как нами уже сообщалось прежде на страницах «Вестника Маньчжурии» (Лукашкин 1927), коренным местожительством туртушки являются пустыни Центральной Азии, откуда она спорадически разлетается в другие страны, совершенно ей несвойственные ни в климатическом, ни во всех других отношениях. О массовом залёте саджи в Северную Маньчжурию в 1922-1923 годах нами подробно описаны наблюдения над этой птицей в районе станции Цицикар КВЖД. Минувшей зимой первые стайки туртушки появились в окрестностях города Харбина в начале ноября, затем они начали появляться во всё большем числе, так что вскоре они стали добываться охотниками и промышленниками. Сначала на базаре Харбина попадались только одиночные экземпляры среди куропаток, а к Новому году и в январе месяце битая саджа появилась в сотнях и, быть может, в тысячах штук. По словам торговцев, большая часть их подвозилась с южной линии КВЖД, а также из района станции Аньда.

Нам лично пришлось наблюдать саджу в Содистой степи 17 февраля и 12 марта 1934, причём первый раз около станции Сун КВЖД туртушки летели редкими стайками, а второй раз между станциями Сяохаоцзы и Сарту КВЖД они летели массами. В это время шёл снегопад и тысячи этих птиц то опускались на пашни или в степи, то вновь поднимались и летели далее к северу и западу, вдоль железнодорожного пути. В апреле месяце туртушки на пролёте уже не наблюдались; видимо, лёт их в то время закончился.

В конце апреля, во время охоты на дроф у станции Маньгоу, на солончаках и песке, охотники добыли несколько туртушек, которые старались отвести собак и охотников от своих гнёзд, притворяясь ранеными и убегая по земле. О таких же наблюдениях мы слышали и от другого лица, которое в начале мая вблизи станции Сяохаоцзы нашло несколько гнёзд туртушки с яйцами, помещавшимися прямо на голой земле в ямке, без подстилки. Затем он несколько позже видел в тех же местах пуховых птенцов саджи. В заключение отметим, что и после залёта туртушек в 1922-1923 годах последние гнездились в Содистой степи ещё два года, а затем куда-то исчезли снова.

Появление туртушек в Маньчжурии минувшей зимой подтвердило наши выводы, высказанные в печати прежде, о том, что залёты их сюда констатируют известную периодичность, а именно туртушки залетают в Маньчжурию в массах через каждые десять лет.

Г-н Хоши из Порт-Артура сообщил нам, что зимой 1933/34 года туртушки также наблюдались в окрестностях этого города.

Рыбная сова *Pseudoptynx blakistoni doerriesi* (Seebohm, 1884) [*Ketupa blakistoni doerriesi* (Seebohm, 1884)]

В своей статье о птицах Маньчжурии Б.П.Яковлев (1929) дал интересные данные об этой сове для Маньчжурии по двум экземплярам, прошедшим через его руки: один из его собственной коллекции и другой – из коллекции Музея Северной Маньчжурии.

По личному сообщению М.А.Фирсова, в пределах Уссурийского края рыбная сова, или, как чаще её там называют, гололапый филин, распространена вдоль морского побережья и встречается там гораздо чаще, чем уссурийский подвид обыкновенного филина *Bubo bubo ussuriensis* Poljakov, 1915. Поэтому её можно считать формой, свойственной морской береговой лесной полосе, и нам станет понятно, почему её трудно найти в Маньчжурии, где она является редкой птицей, в то время как обыкновенный филин здесь широко распространён всюду, как в лесах, так и на равнине.

Третий экземпляр рыбной совы (самец), добытой в Маньчжурии, был получен автором в живом виде из городского сада в Харбине, где она помещалась в одной клетке с десятком обыкновенных филинов. Она была доставлена туда ещё не совсем оперившимся птенцом откуда-то с восточной линии КВЖД.

Наблюдения над её жизнью в неволе мы вели с ноября 1933 года по февраль 1934 года. При этом удалось подметить, что рыбная сова в повадках и характере отлична от филинов. Так, например, с первых же дней пребывания она не щёлкала клювом при появлении и приближении к ней человека. Скоро она привыкла настолько, что когда утром отворялась дверь в помещение, где жила сова, она тотчас спры-

гивала с насеста на ящик, куда приносился корм, и в ожидании завтрака зорко следила за резкой мяса, приближаясь вплотную к рукам и терпеливо ожидая окончания этой манипуляции. Но притом она никогда не проявила свойственной филинам алчности и жадности: она всегда оставляла не съеденной часть порции, которой обыкновенно филину было недостаточно. Эта сова ни разу не принимала угрожающих поз, как часто делают это филины.

Радужная оболочка глаза у этой совы светлого яично-жёлтого цвета, тогда как у местных филинов она красновато-оранжевая, причём диаметр глаза у филина несколько больше, так что глаза рыбной совы кажутся значительно меньше, чем у филина.

Измерения этой совы таковы: длина — 675 мм, крыло — 483 мм, хвост — 270 мм, крыло не доходит до конца хвоста на 22 мм, размах крыльев — 1740 мм, плюсна — 91 мм.

Литература

- Бианки В.Л. 1902. К орнитофауне Манджурии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 7: XIV-XVI.
- Бутурлин С.А. 1901. *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи*. СПб.: 1-126.
- Бутурлин С.А. 1913. Птицы Приморской и Амурской областей. IV // *Наша охота* 17: 25-42.
- Бутурлин С.А. 1928. *Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства. Вып. 1. Дневные хищники и совы СССР*. М.: 1-120.
- Бутурлин С.А. 1933. *Определитель промысловых птиц*. М.: 1-91.
- Велижанин А.П. (1926) 2003. Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscophax taczanowskii* Seeb. // *Рус. орнитол. журн.* 12 (232): 892-896.
- Велижанин А.П. 1927. Описание пуховика *Pseudoscophax taczanowskii* // *Uragus* 2, 1: 7.
- Зверев М.Д. (1927) 2011. К биологии чекана-плясуна *Oenanthe isabellina* // *Рус. орнитол. журн.* 20 (662): 1112-1114.
- Иогансен Г.Х. 1928. Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края, напечатанному в *Uragus*'е № 3 за 1927 г. // *Uragus* 6, 1: 29-30.
- Карамзин А.Н. (1927) 2010. Даурская ласточка *Hirundo daurica* в Маньчжурии // *Рус. орнитол. журн.* 19 (607): 1930-1935.
- Козлова Е.В. 1932. *Птицы высокогорного Хангая. По наблюдениям зоологического отряда Монгольской экспедиции 1929 г.* Л.: 1-93.
- Лукашкин А.С. 1927. Саджи в Северной Маньчжурии // *Вестн. Маньчжурии* 3.
- Лукашкин А.С. 1933. Экспедиция в бассейны рек Мулиньхэ и Муданьцзян // *Вестн. Маньчжурии* 10/11.
- Лукашкин А.С. 1934. Заметка о зимующих птицах в долинах рек Дзсинхэ и Ялухэ // *Ежегодник Клуба естествознания и географии*. Харбин.
- Лукашкин А.С. 1934. Охотничий промысел и его объекты в долинах рек Дзсинхэ и Ялухэ // *Ежегодник Клуба естествознания и географии*. Харбин.
- Лукашкин А.С. 1934. Уркичиханская концессия // *Вестн. Маньчжурии* 7.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836, 2: I-XV, 837-1120.
- Плеске Ф.Д. 1890. *Орнитологическая фауна Российской империи*. СПб., 2, 4: I-XL, 431-560.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийский край*. СПб.
- Скворцов Б.В. 1922. *Фауна и флора Маньчжурии и Русского Дальнего Востока*. Харбин.

- Тугаринов А.Я. 1932. *Птицы Восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г.* Л.: 1-46.
- Тугаринов А.Я. и Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. РГО по физ. геогр.* 1, 2/4: 1-440.
- Хахлов В.А. 1928. Сибирский домовый воробей // *Uragus* 6, 1: 30.
- Черский А.И. 1915. Дневник наблюдений над природою, ведённый с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки, бассейн озера Ханка, близ д. Ново-Владимировки Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 1-78.
- Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения речки Одарки, близ д. Ново-Владимировки Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 79-141.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция Музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 143-276.
- Яковлев Б.П. 1927. Случай ненормальной окраски оперения у амурского фазана // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 32-33.
- Яковлев Б.П. (1927) 2010. Гнёзда, яйца и пуховые птенцы желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* // *Рус. орнитол. журн.* 19 (600): 1745-1750.
- Яковлев Б.П. 1929. *Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края. Птицы.* Харбин: 1-51.
- Яковлев Б.П. (1930) 2010. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии // *Рус. орнитол. журн.* 19 (608): 1947-1955.
- Gee N.G., Maffett L., Wilder G.D. 1926-1927. A Tentative List of Chinese Birds // *Bull. Peking Soc. Nat. Hist.* 1, 1/3.
- Gee N.G. 1931. Revision of the Tentative List of Chinese Birds // *Bull. Peking Soc. Nat. Hist.* 5, 3.
- Ingram C. 1909. The Birds of Manchuria // *Ibis* 51, 3: 422-469.
- Kuroda, D-r. 1934. *The Birds in Life Colours.* Tokyo, 1-3.
- Loukashkin A. S. 1933. On the avifauna of North Manchuria // *China J.* 19, 6.
- Mori Tamezo. 1927. *A Hand-List of the Manchurian and Eastern Mongolian Vertebrata.*
- Sowerby A. 1923. *The Naturalist in Manchuria.* Tientsin, 3.
- Sowerby A. 1933. Dans les Steppes de Khailar et de Barga // *J. Shanghai* 224.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1012: 1871-1872

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в пойме реки Тургай (Актюбинская область)

В.А.Орлов, А.А.Иванов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На реке Тургай, в 10 км южнее посёлка Нуры, 14 мая 1974 найдено расположенное на лохе *Elaeagnus* sp. в 3 м от земли гнездо могильника

* Орлов В.А., Иванов А.А. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Актюбинская область] // *Редкие животные Казахстана.* Алма-Ата: 133.

Aquila heliaca, в котором находилось 2 пуховых птенца. В 38 погадках обнаружены остатки 34 млекопитающих (24 малых сусликов *Citellus pygmaeus*, по 2 водяные полёвки *Arvicola terrestris* и лисицы *Vulpes vulpes*, по 1 ондатре *Ondatra zibethicus* и корсаку *Vulpes corsac* и 4, не определённых до вида), 18 птиц (величиной от воробья до утки), 9 насекомых и 1 моллюска. Основной охотничий участок данной пары охватывал узкую береговую полосу и прилежащие к ней участки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1012: 1872-1876

Редкие колониально гнездящиеся птицы дельты Волги

Н.Н.Гаврилов, Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 2013*

С целью слежения за состоянием редких, занесённых в Красную Книгу, видов птиц, орнитологи заповедника проводят ежегодно учётные работы как на охраняемой территории, так и по всей дельте. В этом сообщении мы приводим результаты этих работ по некоторым колониально гнездящимся птицам.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* Pallas, 1773. О пребывания малого баклана в конце XIX – начале XX веков в дельте Волги В.Н.Бостанжогло (1911) писал, что на северном побережье Каспийского моря он является очень редкой гнездящейся птицей и за пределы волжской дельты не распространён. М.А.Мензбир (1918) также считал, что малый баклан изредка гнездится в дельте Волги. К.А.Воробьёв (1936), который работал в низовьях дельты в 1926-1931 годах, об этом виде вообще не упоминает, а А.Е.Луговой (1963) говорит, что «точных сведений о гнездовании малого баклана в дельте Волги в последние годы нет», хотя и сообщает, что охотники находили гнезда малого баклана в ильмене Дамчик в 1917 году.

В фенотекотеке заповедника первые записи о встречах малого баклана в низовьях дельты Волги мы находим в 1938 году. В дальнейшем частота встреч малых бакланов в низовьях дельты стала увеличи-

* Гаврилов Н.Н., Реуцкий Н.Д. 2013. Редкие колониально гнездящиеся птицы дельты Волги // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 20-летию Союза охраны птиц России (Москва, 7-8 февраля 2013 г.)*. Москва; Махачкала: 64-68.

ваться. Эти встречи, как правило, происходили в осенне-зимний период (октябрь-февраль). Однако иногда небольшие группки малых бакланов встречали и во второй половине лета. В некоторые годы малых бакланов отмечали и весной – в марте и апреле.

Достоверность гнездования малого баклана в дельте Волги была установлена Д.В.Бондаревым (1975). 30 июня 1971 в Старо-Иголкинской смешанной колонии он нашёл два гнезда на невысоких ивах недалеко друг от друга. В 1980 году в этой колонии гнездилось 6 пар малых бакланов, а 1986 – 15 пар, в 1987 – 8 пар и в 1992 году – 6 пар.

В последние десятилетия малые бакланы регулярно гнездятся в низовьях дельты, причём в отдельных колониях в значительных количествах. Пример тому – Крестовская колония, которая расположена на тростнике в авандельте, обнаруженная Д.В.Бондаревым в 1996 году. В разные годы в этой колонии гнездилось от 100 (2004 год) до 1500 (2002 и 2012 годы) пар малого баклана (Реуцкий, Гаврилов 2009).

В настоящее время малый баклан продолжает гнездиться в колониях низовьев дельты. В небольшом числе изредка зимует на полыньях дельты.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773. По В.Яковлеву (1873) и В.Н.Бостанжогло (1911), черноголовый хохотун многочислен на гнездовании по островам Каспийского моря и реже встречается в дельте Волги и по степным озёрам. До конца 1940-х годов черноголовый хохотун гнезвился в култушной зоне дельты. По мнению А.Е.Лугового (1963), эти птицы перестали здесь гнездиться в связи с тем, что косы, на которых хохотуны устраивают гнёзда, постоянно затопливаются водой во время нагонов, что приводит к полному уничтожению кладок. В настоящее время в собственно дельте черноголовый хохотун гнездится единично.

В процессе падения уровня Каспия на морском крае предустьевого взморья местами возникли небольшие островки, сложенные из песка и ракушки. Эти новообразования со временем стали использоваться птицами для гнездования. 24 июля 1969 на островках Морской Очиркин была обнаружена колония черноголовых хохотунов. 27 апреля 1976 здесь учтено более 500 гнездящихся пар хохотунов. Однако условия гнездования были не совсем благоприятными, т.к. известны случаи полной гибели колонии во время штормовых морян. Птицы прекратили здесь гнездиться после 1979 года.

28 мая 1976 большая колония (около 1500 гнездящихся пар) была обнаружена на морском острове Малый Жемчужный в Северном Каспии, который в связи с падением уровня моря возник на месте одноимённой «банки». В дальнейшем численность хохотунов на этом острове возрастала до 1987 года, достигнув 42.0 тыс. пар, но затем в связи с подъёмом уровня Каспия условия гнездования здесь стали ухудшаться,

и численность этих птиц на гнездовании постепенно снижается. В 2010 году гнезилось не более 16 тыс. пар. Серьёзным лимитирующим фактором является хищничество чайки-хохотуны *Larus cachinnans*, затопление колонии во время штормовых морян и высокая смертность птенцов от арбовирусных инфекций.

Чеграва *Hydroprogne tschegra* Lerechin, 1770. По Яковлеву (1873) и Луговому (1963), чеграва встречается в небольшом количестве по побережью Каспийского моря, в дельте Волги и по подстепным ильменям. По информации, хранящейся в фенокартотеке заповедника, в период падения уровня моря чеграва гнездилась на острове Морской Очиркин. 5 июня 1963 на этом острове гнезилось более 70 пар чеграв, а 10 июля 1974 отмечено гнездование около 150 пар. 26 июля 1964 была обнаружена колония на бровках Иголкинского канала, в колонии учли более 500 птенцов двухнедельного возраста. В 1969 году чегравы загнездились (около 100 пар) на бровках Обжоровского канала в районе 35-40 км.

Крупная колония располагается на морском острове Малый Жемчужный. Численность чеграв на этом острове колебалась в пределах 500-6250 гнездящихся пар, максимальная была в 1985 году. С 2001 по 2012 год численность птиц снизилась с 5 до 3 тыс. гнездящихся пар, что связано с сокращением гнездопригодной территории – частичное затопление острова, вызванное повышением уровня моря. В настоящее время остров Малый Жемчужный – единственное место в нашем регионе, где ещё чеграва на гнездовании многочисленна. В 2010 году здесь было учтено 1.5 тыс. гнездящихся пар.

Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764. В.Яковлев (1873) и В.Н.Бостанжогло (1911) писали, что малая крачка по побережьям Каспийского моря на гнездовании многочисленна, но в средней дельте встречается очень редко. Но уже К.А.Воробьёв (1936) сообщал: «Относительно гнездования малой крачки в дельте Волги у меня нет никаких наблюдений. Осенью, перед отлётом, они собираются на взморье в большие стаи. Отлёт происходит в конце августа и первой половине сентября. Последние, отдельные особи *Sterna albifrons* отмечены мною здесь 16 сентября». А.Е.Луговой (1963) находил отдельные гнёзда малых крачек в дельте Волги и на морских островах Северного Каспия и считал, что эта крачка чрезвычайно редка.

В последующие годы гнездование малых крачек изредка отмечали в авандельте на бровках каналов и на острове Морской Очиркин, а также на острове Малый Жемчужный. Во время сезонных миграций эти крачки в нашем регионе также немногочисленны, хотя известно несколько случаев их массового появления.

Египетская цапля *Bubulcus ibis* Linnaeus, 1758. В.А.Хлебников (1930) считал, что египетская цапля – редкий случайно залётный вид

Астраханского края, а В.Н.Бостанжогло (1911) и К.А.Воробьёв (1936) об этом виде вообще не упоминают.

По материалам фенокартотеки заповедника, начиная с 1950 года египетских цапель стали ежегодно отмечать на Дамчикском участке и 22 июля этого года в смешанной колонии по ерику Правый Дубный было обнаружено гнездо. В 1951 году в этой колонии гнездились 3 пары египетских цапель и впервые гнездование египетской цапли отмечено и на Обжоровском участке заповедника. В смешанной колонии на Дамчике гнездование одной пары зарегистрировано 17 июля 1970. В 1970-х годах в апреле-мае этих цапель наблюдали в районе Трехизбинского участка заповедника и 5 июня 1979 в Трехизбинской колонии было найдено два гнезда, а 13 июня здесь нашли уже 5 гнёзд. В дальнейшем гнёзда египетских цапель в этой колонии находили ежегодно. 28 мая 1990 в этой колонии было найдено 16 жилых гнёзд. После 1994 года египетские цапли в Трехизбинской колонии не гнездятся.

Каравайка *Plegadis falcinellus* Linnaeus, 1766. В.Яковлев (1873) писал, что каравайка «по нижней Волге» многочисленна. Но уже В.Н. Бостанжогло (1911) отмечал: «В настоящее время она сильно уменьшилась в числе, ... будучи преследуема астраханскими охотниками из-за вкусного мяса, но всё же наблюдается ещё в достаточном количестве». К.А.Воробьёв (1936) и А.Е.Луговой (1963) также считали каравайку обычной птицей низовьев дельты.

Максимальная численность этого вида в дельте отмечена в 1985 году (около 6 тыс. гнездящихся пар). В дальнейшем численность каравайки начала снижаться и в 1991-2000 годах в дельте в среднем гнездились 1.0-1.3 тыс. пар. В 2001-2010 годах популяция стабилизировалась на уровне 1.2-1.8 тыс. пар. Основными местами гнездования служат смешанные колонии голенастых птиц, расположенные в лесах нижней дельты и тростниковых зарослях култучной и островной зон. Наиболее крупный очаг гнездования каравайки – смешанная колония, расположенная на тростнике в урочище «Крестовая черепашка» в островной зоне авандельты.

Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758. В.Яковлев (1873), В.Н. Бостанжогло (1911) и М.А.Мензбир (1918) писали, что колпица весьма обычна по всему нижнему течению Волги, особенно по береговой полосе моря. К.А.Воробьёв (1936) и А.Е.Луговой (1963) также считали колпицу обычной гнездящейся птицей дельты Волги.

В настоящее время численность колпиц не превышает 50-60 пар и продолжает снижаться. В дельте основным местом гнездования служат смешанные колонии, расположенные в приморской части. В 2008 году гнездование колпиц зарегистрировано в колонии Обжоровского участка заповедника (5 пар) и в колонии «Крестовая Черепашка» – район Каралатского охотхозяйства (50 пар).

Литература

- Бондарев Д.В. 1975. О гнездовании малого баклана в дельте Волги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 89-92.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Науч. тр. гос. заповедников: Сер. 1. Астраханский заповедник* **1**: 3-60.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги: Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ)*. М., **1**: 1-224.
- Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. 2009. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подстепных ильменах // *Тр. Астраханского заповедника* **14**: 242-289.
- Хлебников В.А. 1930. *Птицы Астраханского края*. Астрахань: 1-51.
- Яковлев В. 1873. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Nat. Mosc.*

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1012: 1876-1878

Изменение сроков весеннего прилёта чаек на Байкал

И.В.Фефелов

Игорь Владимирович Фефелов. НИИ биологии ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, а/я 24, 664003, Иркутск. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2014

Монгольская чайка *Larus (cachinnans) mongolicus* Suschkin, 1925 – обычный гнездящийся перелётный вид озера Байкал, зимующий на тихоокеанском побережье Дальнего Востока (Скрябин и др. 1991). На местах гнездовой она относится к раннеприлетным видам. В районы гнездовых поселений птицы прилетают ещё до освобождения Байкала ото льда, когда появились лишь лужи талой воды и отдельные полыньи на реках. В южном Прибайкалье в настоящее время первых монгольских чаек весной встречают или на полынье истока реки Ангара, или на Ангаре в районе Иркутска, т.е. вблизи незамерзающих участков реки. Сначала обнаруживаются, как правило, одиночные или очень немногочисленные взрослые особи, и лишь через 5-10 дней появляются другие и число птиц начинает увеличиваться. На север Байкала эти чайки прибывают позднее, что и закономерно.

По наблюдениям Т.А.Младовой и В.Н.Моложникова (1979), в 1960-1970-х годах первое появление монгольской чайки в истоке Ангара

датировалось 5-17 апреля, в среднем 10 апреля ($n = 6$). Авторы, будучи сотрудниками Лимнологического института, жили и работали непосредственно у истока Ангары, поэтому можно полагать, что обнаружение первых птиц было своевременным.

В 1973-1978 годах в Иркутске чайки появлялись между 4 и 12 апреля, в среднем 7 апреля ($n = 6$) (Липин и др. 1979).

В дельту Селенги в 1970-1980-х годах монгольские чайки прилетали между 28 марта и 11 апреля, в среднем 1 апреля ($n = 6$) (Скрябин и др. 1991).

Несколько севернее, в районе острова Ольхон и пролива Малое Море, в 1970-1990-х годах монгольские чайки появлялись между 31 марта и 12 апреля, в среднем 7 апреля ($n = 10$) (Пыжьянов 2000). В 2010 году одна чайка была здесь замечена велотуристами 27 марта (С.Ріке, устн. сообщ.), а в 2011 – 28 марта (А.Мамонтов, устн. сообщ.).

В 2005-2014 годах, по данным с южного Байкала или из ближайших окрестностей (преимущественно с западной стороны озера), первых монгольских чаек встречают между 11 марта (2009, Иркутск) и 27 марта (2012, Иркутск) ($n = 9$). В среднем дата прилёта приходится на 20 марта ± 2.6 дня (*SE*). Таким образом, за несколько десятилетий она достоверно сдвинулась на более ранние сроки, примерно на две недели.

Данных по сизой *Larus canus* и озёрной *L. ridibundus* чайкам в нашем распоряжении меньше, но их прилёт, судя по всему, также стал происходить раньше. Так, в 1967-1978 годах в Иркутске первых сизых чаек обычно наблюдали между 5 и 26 апреля, а иногда даже в мае (Липин и др. 1979); последнее, видимо, связано с немногочисленностью вида в тот период. Среди опросных данных имеется даже дата прилёта 6 марта (Там же), но с последней, по моему мнению, не исключаются какие-то неточности. Без учёта мартовского и майских наблюдений средняя дата пришлась на 17 апреля ($n = 6$). В настоящее время первые сизые чайки появляются между 23 марта и 13 апреля, в среднем 2 апреля (2006-2014, $n = 8$).

В очень тёплую весну 2014 года озёрные чайки впервые появились не в апреле, а в марте (27 марта, Иркутск).

В то же время интересно, что малая чайка *Larus minutus*, поздне-прилётный вид, в 1976 году была отмечена в Иркутске с 15 по 21 мая (Липин и др. 1979), в 1970-1990-х появлялась в дельте Селенги обычно с 18 мая (Фефелов и др. 2001), а в 2006-2014 годах по югу Иркутской области прилетает практически в те же сроки, 19-20 мая ($n = 4$).

За период аномального потепления 1970-1995 годов вскрытие Байкала стало происходить раньше в среднем на 15 дней. Но после 1995 года оно вновь проходит в целом в более поздние сроки, вернувшись на уровень средних вековых значений (Шимараев 2007). Поэтому нет оснований полагать, что более ранний прилёт монгольской и других ви-

дов чаек связан с этим фактором. Вероятно, причиной является тренд погодно-климатических условий на трассе весенней миграции из Восточной Азии или в гнездовом регионе, а возможно, и на зимовках.

Исследования выполнялись в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России, тема № ГР 01201461929.

Л и т е р а т у р а

- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1979. О синантропизации чаек (*Laridae*) в Восточной Сибири // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 91-100.
- Младова Т.А., Моложников В.Н. 1979. Весна у истока Ангары // *Ритмы природы Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 138-147.
- Пыжьянов С.В. 2000. *Larus argentatus mongolicus* Suschkin, 1925: Фенология и биология гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **19** (101): 3-13.
- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Садков В.С., Сафронов Н.Н. 1991. Предварительные данные о миграции серебристой чайки в Восточной Сибири // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 173-182.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
- Шимараев М.Н. 2007. Циркуляционные факторы изменения ледово-термического режима Байкала // *География и природные ресурсы* **4**: 54-60.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1012**: 1878-1880

Новые виды птиц Рязанской области

Е.С.Птушенко

*Второе издание. Первая публикация в 1964**

В недавнем нашем сообщении список птиц Рязанской области был дополнен 10 видами (Птушенко 1962). За последнее время мы располагаем новым материалом, позволяющим прибавить к этому списку ещё несколько новых для этой области видов птиц.

Краснозобая гагара *Gavia stellata stellata* (Pontoppidan, 1763). Весной и осенью далеко не ежегодно и в чрезвычайно малом количестве пролетает через Рязанскую область, что для осеннего времени удалось установить лишь в 1961 году. 27 октября 1961 молодой самец этого вида был убит на озере Мартыновом Спас-Клепиковского района. Держался на озере он вместе с тремя гагарами этого же вида.

Среднесибирский тетеревятник *Accipiter gentilis buteoides* (Menzbier, 1882). Глубокой осенью и зимой сибирский тетеревятник изредка

* Птушенко Е.С. 1964. Новые виды птиц Рязанской области // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **9**: 217-219.

появляется в Мещере, что подтверждается добытой самкой этой формы 12 января 1962 в окрестностях железнодорожной станции Пилево Спас-Клепиковского района.

Хрустан *Charadrius morinellus* Linnaeus, 1758. В средней полосе европейской части СССР хрустан найден лишь в Московской, Смоленской и Калининской [Тверской] областях (Бианки 1922; Поляков 1924). Изредка эта птица встречается и в Рязанской области. Так, 24 августа 1961 взрослый самец был добыт в окрестностях города Касимова, где хрустаны стайкой в 5 особей кормились среди дня в поле на стерне.

Песчанка *Crocethia alba* (Pallas, 1764). Случайно залётная птица. 25 августа 1961 у пристани Лашма Касимовского района добыт молодой самец из пары, державшейся на отмели реки Оки.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus horsfieldi* (Moore, 1857). Возможно, что глухая кукушка здесь размножается, но это пока не установлено. Летом она здесь встречается и была отмечена дважды: 26 июня 1961 в лесу на берегу реки Пры близ села Деулино удалось увидеть эту птицу и слышать её своеобразное кукование; второй раз она обнаружена во время кукования летом 1962 года Ф.В.Ивановым около посёлка Брыкин Бор на территории управления Окского заповедника.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata cristata* (Linnaeus, 1758). В качестве редкой зимней залётной птицы хохлатый жаворонок наблюдался и добыт 12 января 1961 в окрестностях рабочего посёлка Рыбное, Рыбновского района Рязанской области. Всего в этот день были замечены два хохлатых жаворонка, державшихся у околицы посёлка.

Кукша *Cractes infaustus infaustus* (Linnaeus, 1758). До настоящего времени имелись лишь неопределённые сведения о нахождении кукши в Рязанской Мещере. 15 января 1962 взрослый самец был добыт в лесу близ деревни Петряево Спас-Клепиковского района. Вопрос о гнездовании кукши в Мещере пока остаётся открытым.

Ореховка *Nucifraga caryocatactes caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Эта птица, видимо, гнездится в Мещере. Во всяком случае, летом здесь она наблюдалась 29 июня 1961 на краю леса между сёлами Деулино и Вельское, у берега реки Пры. 2 сентября 1962 взрослая самка ореховки была добыта близ озера Мартыново Спас-Клепиковского района. Позже, осенью 1962 года, ореховки, видимо этой же формы, наблюдались в разных местах бассейна реки Пры.

Белокрылый клёт *Loxia leucoptera bifasciata* (C.L.Brehm, 1827). Случайно и лишь изредка гнездится в соседней Московской области (Lorenz 1894; Каминский 1916; Поляков 1924). Для Рязанской области не был указан, но встречается в Мещере; 10 ноября 1962 пара молодых самцов была поймана близ железнодорожной станции Пилево Спас-Клепиковского района.

Мухоловка-белошейка *Muscicapa albicollis albicollis* Temminck,

1815. Гнездование мухоловки-белошейки пока не установлено, однако эта птица здесь бывает в осеннее время. 27 августа 1959 в окрестностях села Рубецкое на правом берегу реки Оки был добыт взрослый самец, державшийся в одиночку.

Северная варакушка *Cyanosylvia svecica svecica* (Linnaeus, 1758). До настоящего времени северная варакушка не указана в Рязанской области, но встречается в пролётное время. Так, 18 апреля 1959 на левобережье реки Оки, близ Окского заповедника, был пойман взрослый самец; далее, среди варакушек, добытых (нами и А.С.Артамошиным на правом берегу реки Оки у села Рубецкое 16-27 августа 1959, оказались два взрослых самца северной формы варакушки. Следовательно, северная варакушка бывает в Рязанской области на весеннем и осеннем пролётах. Гнездится же здесь среднерусская варакушка *C. s. occidentalis* Zarudny 1892.

К перечисленным выше 11 видам птиц следует добавить ещё белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera*. Эта птица была найдена и добыта Ф.В.Ивановым осенью 1962 года недалеко от деревни Кочемары, близ Окского заповедника. Таким образом, в пределах Рязанской области в настоящее время насчитывается 264 вида птиц. Последующие сборы материалов могут увеличить число птиц ещё на несколько видов. Особое внимание следует обратить на чайкообразных, куликов, жаворонков (осенних) и овсянок. Следует также добывать гусей, так как визуальное их определение нередко бывает ошибочным.

Литература

- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Каминский А.М. (1916) 2010. Наблюдения над редкими и малоизвестными птицами Московской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (612): 2064-2067.
- Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губернии*. М.: 1-90.
- Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **2**: 192-206.
- Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку птиц Окского заповедника в Рязанской области // *Орнитология* **5**: 108-109.
- Lorenz Th. 1892-1894. Die Vögel des Moskauer Gouvernements // *Bull. Soc. Nat. Moscou* **6**: 263-321, **7**: 337-354, **8**: 325-350.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala* – новый вид Ставропольского края

А.Н.Хохлов, Е.Н.Желябовский

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Область гнездования белошапочной овсянки *Emberiza leucoscephala* находится в Сибири и на Дальнем Востоке, охватывает северную часть Китая и Монголии. Зимует в Малой, Центральной и Восточной Азии. Как залётный вид она отмечалась в Европейской части СНГ и во многих странах Западной Европы (Спангенберг, Судиловская 1954; Корзюков 1982). На Северном Кавказе белошапочную овсянку впервые зарегистрировал П.А.Тильба (1995), наблюдавший её в Сочинском районе Краснодарского края. Как выяснилось, для этого региона белошапочная овсянка во второй половине октября и первой половине ноября является немногочисленным мигрантом.

Ноябрь 2002 года на Ставрополье выдался аномально тёплым. Утром 3 ноября 2002 на северо-восточной окраине Ставрополя (район Чапаевки) впервые была отмечена стайка белошапочных овсянок из 6 особей, которые держались плотно в крупном смешанном скоплении воробьиных птиц, состоящем из обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*, коноплянок *Acanthis cannabina* и полевых воробьёв *Passer montanus*. Все они отдыхали и кормились на пустыре, где доминировала сорная растительность из полыннолистной амброзии, сурепки, чертополоха попеременно с небольшими деревьями и кустарниками. Белошапочных овсянок (все самцы) удалось увидеть с близкого расстояния. У всех птиц хорошо просматривались характерные для этого вида светлые шапочки.

Литература

- Корзюков А.И. (1982) 2009. О встрече белошапочной овсянки *Emberiza leucoscephala* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* на острове Змеиный в Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 317-318.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род овсянки // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 374-510.
- Тильба П.А. (1995) 2007. Белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala* – новый вид в авифауне Северного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1425-1426.

* Хохлов А.Н., Желябовский Е.Н. 2003. Белошапочная овсянка (*Emberiza leucoscephalus* Gm.) – новый вид Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **15**: 123-124.